

На правах рукописи

Саранча Григорий Александрович

**Режим содержания заключенных в лагерях ГУЛАГа 1930 – 1960 гг. на
примере исправительно-трудовых лагерей Пермской области**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ижевск 2010

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Пермский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Виктор Александрович Шмыров

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор
Сергей Львович Бехтерев
кандидат исторических наук, доцент
Михаил Владимирович Рубинов

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Башкирский
государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы»

Защита состоится: ____ ноября 2010 г. в ____ час. на заседании диссертационного совета ДМ 212.275.01 при ГОУВПО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Удмуртского государственного университета и на сайте: www.udsu.ru

Автореферат разослан «__» сентября 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
к.и.н., доцент

Г.Н.Журавлева

Общая характеристика работы

Актуальность темы. История развития постсоветского общества показывает малую эффективность карательной системы страны в плане исправления преступников, отбывающих наказание.

В конце 2009 г. в России принята концепция реформирования уголовно-исполнительной системы. В ходе реформы, помимо утверждения общепринятых положений соответствия международным стандартам в области исполнения наказания, гуманизации условий отбывания наказания, обеспечения прав и законных интересов осужденных, полностью преобразуется и сама система мест лишения свободы.

Приведение пенитенциарной системы в соответствие с прогрессивными правовыми стандартами – важный шаг на пути формирования правового государства вообще и российского в частности.

Комплексный анализ элементов уголовно-исполнительной системы середины прошлого века – вклад в формирование объективной оценки исторического прошлого страны.

Одним из основополагающих элементов системы наказания является комплекс режима содержания осужденных. Система режима содержания осужденных, существовавшая до последнего времени, была сформирована в первой трети двадцатого века в Главном управлении лагерей ОГПУ – НКВД – МВД СССР.

Создание новых форм режима содержания преступников невозможно без обращения к опыту прошлого, накопленного в вопросах нормативно-правовой базы, жизни и быта осужденных, мер воздействия на них, эффективности охраны и оперативной работы, правового статуса.

Комплексное исследование типов лагерного режима на конкретных примерах даст возможность современным пенитенциарным ученым выстроить эффективную правовую систему исполнения наказания.

Анализ нарушений прав заключенных еще совсем недавнего прошлого, будет способствовать формированию правоохранных институтов Российского государства ближайшего будущего.

Исследования ГУЛАГа и его компонентов являются неотъемлемой частью изучения истории России.

В настоящее время написано множество трудов по истории ГУЛАГа, однако практически нет комплексных работ, касающихся исследования режима содержания заключенных.

Исследование данной проблематики позволит лучше понять причины и особенности формирования и функционирования такого правового феномена советского государства, как ГУЛАГ.

Объектом исследования является система режима содержания заключенных в исправительно-трудовых лагерях (ИТЛ) Пермской области, где режим, это точно установленный обязательный распорядок жизни заключенных выполнение, которого необходимо для изоляции, исправления и перевоспитания заключенных на основе приобщения их к общественно полезному труду.

Предметом исследования является изучение эволюции компонентов режима содержания заключенных относительно социально-экономических изменений, происходивших в Советском Союзе на примере ИТЛ Пермской области.

Территориальные рамки работы в основном ограничены пределами Пермского края, бывшей Пермской области, носившей также название Молотовская область (с 1940 г. по 1957 г.) в связи с переименованием административного центра (города Пермь) в город Молотов. Реальное положение исполнения нормативно-правовой базы изучалось на примере исправительно-трудовых лагерей Пермской области. Исследование некоторых вопросов формирования нормативной базы исправительно-трудовых лагерей и колоний относится ко всем исправительно-трудовым лагерям на территории бывшего СССР.

Хронологические рамки исследования определены с 1930 г. по 1960 г. – время существования ГУЛАГа. Нижняя хронологическая граница связана с выходом постановления СНК СССР от 7 апреля 1930 г. «Об утверждении положения об исправительно-трудовых лагерях» и, как следствие, образованием в структуре ОГПУ специального управления лагерями, которое через несколько месяцев получило статус главка¹. Верхняя граница отмечается приказом МВД № 020 от 25 января 1960 г., согласно Постановлению Совета Министров СССР № 44–16 от 13 января 1960 г. и в связи с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 января 1960 г. «Об упразднении МВД СССР» и соответственно ликвидацией ГУЛАГа.

Степень изученности проблемы. На сегодняшний день накоплен существенный опыт в изучении пенитенциарной системы СССР и ГУЛАГа как хозяйственно-управленческого элемента системы, отдельных его экономических, нормотворческих и правовых аспектов.

Исследования ГУЛАГа началось с 1930-х г. XX века и сначала носили описательный характер из-за закрытости информации, затем к описанию ГУЛАГа подключились писатели, люди прошедшие сталинские лагеря и рассказавшие о пережитом в своих произведениях. С конца 1980-х г. к проблемами ГУЛАГа начали заниматься ученые историки и юристы, таким образом, всю историю изучения ГУЛАГа можно разделить на основе проблемно-хронологического принципа на несколько периодов.

Первый период – с начала 1930-х гг. до начала 1960-х гг. – можно определить как «доархивный». Это определение ввел в научный оборот исследователь из Ухты Кустышев.²

В этот период исследователи в основном зарубежные авторы, эмигранты из России, пытались собрать любую, на тот момент закрытую информацию, о деятельности ГУЛАГа НКВД - МВД СССР.

¹ ГУЛАГ, 1918–1960: документы. М.: Материк, 2002. С. 65.

² Кустышев А.Н. Европейский Север в России в репрессивной политике XX века. Ухта: УГТУ. 2003. С. 20.

Характерной особенностью периода является разрозненность публикуемых материалов, бессистемный характер, отсутствие документальных подтверждений излагаемого.

Одной из первых работ по истории ГУЛАГа является, вышедшая в 1936 г. в Софии (Болгария) книга И.Л. Солоневича, в которой автор исследует проблемы организации в СССР лагерной системы³.

В 1947 году появляется работа Д.Д. Даллина и Б.И. Николаевского «Принудительный труд в Советской России», в которой исследователями была предпринята попытка подсчета количества заключенных в лагерях СССР в конце 1930-х гг.⁴.

Одним из весомых научных трудов является работа Б.А. Яковлева, вышедшая в Мюнхене в 1954 г. на русском языке. Автор пытался исследовать аппарат ГУЛАГа, сделал попытку систематизировать и проанализировать деятельность исправительно-трудовых лагерей, дал описание 165 лагерных отделений. Особенностью книги Б.А. Яковлева являлось то, что почти все описания и данные выводились из мемуарных источников. Доступа к документальной базе ГУЛАГа у автора не было⁵.

Второй этап в изучении проблематики ГУЛАГа начинается после XX съезда КПСС в СССР в 1956 г. и продолжается до конца 1980 гг. Этот период можно условно назвать «мемуарным».

Характерные особенности этого этапа – выражение личного отношения к ГУЛАГУ, исправительно-трудовым лагерям и проблемам пенитенциарной системы СССР.

Именно тогда стали возможны первые публикации воспоминаний диссидентов – бывших узников ГУЛАГа – А.И. Солженицына и В.Т. Шаламова, А.В. Белинкова, Г.Н. Владимова, А.А. Зиновьева, Л.З. Копелева. В 1962 году опубликована повесть А.И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича», а в 1973 году в Париже выходит первый том знаменитого

³ Солоневич И. Л. Россия в концлагере. М., 1999. С. 37.

⁴ Труды Д. Д. Даллина и Б. И. Николаевского в переводе научно-исследовательского отдела ГУИТК МВД СССР // ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1800, 1801. – Машинописные экземпляры. С. 67.

⁵ Яковлев Б. Концентрационные лагеря СССР. Лондон: Заря, 1983. С. 7–8, 147, 173, 177.

романа «Архипелаг ГУЛАГ». Эта книга навсегда перевернула представление о советских лагерях⁶.

Весомый вклад в исследование ГУЛАГа внес писатель, узник сталинских лагерей Варлам Шаламов, бывший заключенный Вишерского лагеря. Собрание его сочинений, и в частности роман «Вишера», содержат много фактологической информации, ценной для исследователей⁷.

Несмотря на явные преувеличения численности заключенных в СССР, исследования «доархивного» и «мемуарного» периода выявили основные тенденции развития системы ГУЛАГа.

Третий период в исследовании ГУЛАГа с начала 1990-х гг. по настоящее время можно охарактеризовать как «современный».

Именно в это время выявлены точные данные о количестве лагерей и численности заключенных ГУЛАГа, определены основные направления развития карательной системы, проведен исторический анализ эволюции ГУЛАГа в контексте социально-экономического развития СССР.

Большинство современных исследований проводилось в начале – середине 1990-х гг. В это время исследователи получили доступ к архивным документам самых разных ведомств. Стали публиковаться документы и материалы, характеризующие деятельность ГУЛАГа и всей карательной системы страны. Это работы историков Г.М. Ивановой, В.Н. Земскова, А.С. Смыкалина, В.Н. Тряхова, юристов Ф.Х. Ахмадеева, Е.И. Христофоровой, В.М. Исакова.

Известный историк Г.М. Иванова в своей работе впервые в мировой и отечественной историографии исследует проблемы ГУЛАГа как социально-экономического и политико-правового феномена Советского государства⁸.

⁶ Солженицын А. И. Архипелаг ГУЛАГ: опыт художественного исследования. М., 1990. С. 69.

⁷ Шаламов В. Собрание сочинений. Т. 3. М., 1998. С.198.

⁸ Иванова Г. М. История ГУЛАГа, 1918–1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты. М., 2006. С. 99.

В.Н. Земсков в своих работах, опираясь на архивные материалы, анализирует проблемы различных категорий спецконтингента, выделяет их правовой статус, бытовое положение⁹.

В.Н. Тряхов, собравший в своей книге большой массив до недавнего времени секретных и совершенно секретных документов, показывает тяжелое положение заключенных ГУЛАГа во время Великой Отечественной войны.

В «традиционный» период выделяются четкие направления исследований. Большинство современных исследователей А.И. Кокурин, Н.В. Петров, А.С. Смыкалин, А.Б. Суслов, рассматривают ГУЛАГ как часть репрессивного механизма тоталитарного государства. Но имеются исследования, которые рассматривают ГУЛАГ и массовые репрессии как историческую необходимость. Например, С.И. Кузьмин считает, что без карательного механизма на уровне государственной политики была бы невозможна форсированная индустриализация¹⁰.

Ряд исследователей изучает ГУЛАГ с точки зрения экономики. О.В. Хлевнюк одну из причин возникновения трудовых лагерей видит в мобилизационном характере советской экономики. В своих исследованиях О.В. Хлевнюк обращается к проблемам эффективности лагерного труда и его значения для экономики страны¹¹. Н. Ю. Белых в своей монографии доказывает низкую эффективность подневольного труда и «лагерной экономики» в целом¹².

Изучению ГУЛАГа как социальной структуры посвящены работы региональных исследователей: Л.И. Гвоздкова¹³, В.М. Кириллова¹⁴,

⁹ Земсков В. Н. Архипелаг ГУЛАГ глазами писателя и статистика // Аргументы и факты. – 1989. – № 45. – С. 8.

¹⁰ Кузьмин С. И. ИТУ: история и современность // Человек: преступление и наказание. Вестник Рязанской высшей школы МВД РФ. – Рязань, 1995. С. 46–58.

¹¹ Хлевнюк О. В. Экономика ОГПУ – НКВД – МВД СССР в 1930–1953 гг.: масштабы, структура, тенденции развития // ГУЛАГ: экономика принудительного труда. М.: РОССПЭН, 2005. С. 123.

¹² Белых Н. Ю. Экономика Вятлага как система подневольного труда в 1938-1953 годах. Киров: Альфа-Ком, 2010.

¹³ Гвоздкова Л. И. Сталинские лагеря на территории Кузбасса (30–40-е гг.). Кемерово, 1994.

¹⁴ Кириллов В. М. История репрессий в нижнетагильском регионе Урала (1920 – начало 1950-х гг.). Ч. 2. Нижний Тагил, 1996.

Н.А. Морозова¹⁵, В.А. Бердинских¹⁶. Изучая историю ГУЛАГа в определенном регионе страны, данные авторы затрагивают широкий комплекс проблем, в том числе социальную организацию лагеря.

Историография изучения нормативной деятельности ГУЛАГа и сопоставление ее с реальным положением дел в лагерях немногочисленна. Данная тема находится на стыке истории и права, кроме того, полноценное исследование затруднено сохраняющейся секретностью и закрытостью материалов. А.С. Смыкалин рассмотрел генезис пенитенциарной системы и уголовно-исправительного права в СССР с 1917 г. до начала 1960-х гг.¹⁷.

М.Г. Детков изучал организационно-управленческую структуру системы исполнения наказаний, реорганизации этой структуры, анализировал систему организации труда в лагере, мотивацию труда заключенных, влияние бытовых условий на трудовой потенциал заключенных¹⁸.

В Пермском крае работает целый ряд исследователей ГУЛАГа. Прежде всего, сотрудники Мемориального центра «Пермь – 36» В.А. Шмыров, Л.А. Обухов, М.В. Рубинов, С.А. Шевырин.

В.А. Шмыров в своих работах рассматривает проблему становления системы принудительного труда в СССР и в ГУЛАГе на примере Вишерского лагеря и обосновывает низкую эффективность лагерной экономики¹⁹.

Работы Л.А. Обухова посвящены периоду индустриализации и коллективизации в СССР и затрагивают вопросы политических репрессий в Пермском регионе. Так же автор дает характеристику спецконтингента, попавшего на Урал в годы Великой Отечественной войны. Описывает движение сопротивления в лагерях Пермской области в военные годы²⁰.

¹⁵ Морозов Н. А. ГУЛАГ в Коми-крае, 1929–1956 гг. Сыктывкар, 1997.

¹⁶ Бердинских В. А. Вятлаг (история одного лагеря). М., 2001.

¹⁷ Смыкалин А. С. Колонии и тюрьмы в Советской России. Екатеринбург, 1997. С. 134.

¹⁸ Детков М. Г. Содержание карательной политики Советского государства и ее реализация при исполнении уголовного наказания в виде лишения свободы в 1930–1950-е годы. М., 1992.

¹⁹ Шмыров В. А. К проблеме становления ГУЛАГа (Вишлаг) // Годы террора. Пермь: Здравствуй, 1998.

²⁰ Обухов Л. А. Из истории Широковлага в годы Великой Отечественной войны // Тоталитаризм и личность. Пермь, 1994; Его же. Место и роль труда заключенных в период складывания советской пенитенциарной

В диссертационной работе М.В. Рубинова дано комплексное исследование истории организации и функционирования исправительно-трудовых лагерей и колоний на территории Прикамья в двадцатые – тридцатые годы прошлого века²¹.

В диссертационной работе С.А. Шевырина предпринята попытка выявить причины, приведшие к массовому применению труда заключенных в советской России на примере пермского региона²².

Вышедшая в 2003 году монография А.Б. Сулова представляет комплексное исследование спецконтингента на примере пермского региона. Монография посвящена изучению важнейшего и интереснейшего социального феномена сталинской эпохи — спецконтингента. В монографии описывается использование труда спецконтингента на предприятиях Западного Урала, правовой статус и социально-бытовое обустройство различных категорий спецконтингента. В книге анализируется эволюция пенитенциарных концепций сталинской эпохи, а также политические настроения и идеологическая обработка спецконтингента в 1930 – начале 1950-х годов двадцатого века²³.

Таким образом, на сегодняшний день можно говорить о достаточно полном изучении ГУЛАГа как социально-экономического и политико-правового феномена Советского государства, широкое поле для деятельности представляет исследование эволюции нормотворчества лагерной системы как закрытого самостоятельного компонента всей пенитенциарной системы государства, нередко идущего вразрез с официальной правовой доктриной Советского Союза.

Данное исследование на конкретном историческом материале показывает эволюцию системы видов режима содержания заключенных,

системы. 1918–1921 // История репрессий на Урале: идеология, политика, практика (1917–1980-е годы). Н. Тагил, 1997.

²¹ Рубинов М. В. Становление и развитие советской пенитенциарной системы, 1918–1934. Пермь, 2000. С. 428.

²² Шевырин С. А. Принудительный труд в лагерях и колониях на территории современного Пермского края, конец 1920-х – середина 1950-х годов. Ижевск, 2008. С.57.

²³ Сулов А. Б. Спецконтингент в Пермской области, 1929–1953 гг. Екатеринбург – Пермь, 2003.

изменение бытовых условий, правовых возможностей, трудового использования заключенных исправительно-трудовых лагерей.

До сих пор нет работ, в которых бы указанные пенитенциарные компоненты рассматривались в диахроническом аспекте. Анализ историографической ситуации позволяет утверждать, что данная тема требует дальнейшей разработки.

Целью данной работы является исследование системы режима содержания заключенных в лагерях ГУЛАГа на примере исправительно-трудовых лагерей Пермской области.

Цель исследования предполагает решение конкретных **исследовательских задач**:

1. Изучение видов режима содержания заключенных. Анализ эффективности нормативно-правовой базы по режиму. Выявление факторов смены режима, исходя из изменений общественно-политической обстановки в стране.

2. Выявление правового статуса и наиболее типичных нарушений прав заключенных в СССР на примере ИТЛ Пермской области.

3. Анализ организации жизни и быта заключенных в конкретных исторических условиях на примере лагерей Пермской области.

Методологические основы исследования. При исследовании эволюции режима содержания заключенных и его компонентов применялись методы, разработанные в трудах ряда отечественных авторов. Исходным научным принципом исследования является объективный критический анализ всего доступного исследователю комплекса нормативно-правового материала, включая новые архивные данные. Наиболее важным для работы является принцип историзма, в основе которого лежит подход к действительности как к развивающейся, меняющейся во времени системе, где объекты и явления должны рассматриваться в их закономерном историческом развитии, в связи с конкретными условиями их существования. Для данного исследования, в основном базирующегося на архивных

материалах, важны принципы критики источника – рассмотрение источника в контексте социальной реальности, в которой он возник, выявление условий и целей возникновения конкретного источника, аутентичность источника, проверка другими источниками. Так, применительно к данному исследованию необходимо проверять положения нормативной базы ГУЛАГа, касающейся исправительно-трудовых лагерей Прикамья, так как практически все исследователи сходятся во мнении, что имели место существенные различия между положениями документов и реальным их исполнением.

Принцип научной объективности предполагает рассмотрение становления нормативно-правовой базы исправительно-трудовых лагерей и колоний в конкретно-исторической ситуации в СССР 1930 – 1960-х годов XX века, выявление условий, повлиявших на изменения и дополнения правовых норм.

Для написания работы использованы методы объективного научного анализа, лежащие в основе принципа историзма: историко-генетический, историко-системный и генетический. При раскрытии темы использовался системно-структурный подход, который позволяет изучать взаимосвязи между всеми признаками определенного явления, изменения во взаимосвязях между признаками или в структурах во времени.

В исследовании применения нормативной базы на примерах отдельных лагерей был использован локально-региональный подход, позволяющий овладеть комплексом источников и всесторонне изучить интересующую проблему на микромодели в различные периоды. Кроме того, был использован метод так называемого двойного прочтения, когда доктрина официальной документации сопоставлялась с региональными показателями, в том числе местными документальными источниками, воспоминаниями очевидцев, а также с материалами, собранными региональными исследователями. Наряду с историческим подходом в работе использовался историко-правовой подход, необходимый при изучении правовых аспектов нормативной базы ГУЛАГа.

Источниковая база диссертации. Работа построена на основе неопубликованных архивных источников, опубликованных документов и материалов по истории ГУЛАГа.

К неопубликованным источникам относятся архивные материалы хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации, Государственном архиве Пермской области, Пермском государственном архиве новейшей истории.

Это отчеты прокурорских проверок, проводимых в исправительно-трудовых лагерях Пермской области в разные годы существования ГУЛАГа, оперативные отчеты НКВД о деятельности Пермских лагерей, ежеквартальные и ежегодные отчеты лагерных управлений Прикамья о своей деятельности, отчеты партийных органов.

Вышеперечисленные источники помогают выявить реальное положение дел в исправительно-трудовых лагерях. Большая часть перечисленных материалов находилась под грифом «секретно» и предназначалась для внутреннего использования. Скрывать информацию и подтасовывать факты в данных документах не было смысла. Хотя есть мнение, что некоторые лагерные отчеты поправлены в части приведения их к нормам, прописанным главком, однако независимые материалы прокурорских проверок выводят истинную картину положения дел в лагерях.

Массу необходимой информации несут эпистолярные источники, встречающиеся в архивах. Это письма заключенных домой, жалобы лагерников в различные инстанции, деловая переписка руководства лагерных управлений. Данные источники также помогают раскрыть нюансы лагерной жизни.

К эпистолярным источникам стоит относиться с определенной долей скепсиса. Известно, что письма лагерников перед отправкой просматривались, «лишняя» информация вымарывалась. Однако информации, содержащейся в деловой переписке, можно доверять достаточно полно. С середины 1950-х гг. практика читать письма

заклученных перед отправкой прерывается, благодаря чему у исследователей есть возможность изучить жалобы заключенных на положение дел в лагерях.

К опубликованным источникам относятся изданные в разные годы сборники приказов НКВД – МВД, касающиеся вопросов режима содержания заключенных ГУЛАГа, периодические издания лагерей, мемуарная литература.

Приказы и распоряжения, издаваемые управлениями лагерей, находившихся на территории Пермского края, можно встретить в коллекциях музеев при учреждениях, исполняющих наказания в виде лишения свободы. Так, ряд приказов и распоряжений по Усольскому исправительно-трудовому лагерю находится на хранении в музее Усольлага в г. Соликамске при Управлении по руководству учреждениями с особыми условиями хозяйственной деятельности ГУФСИН России по Пермскому краю. Ряд нормативных документов лагерей Прикамья содержится в коллекции Мемориального музея «Пермь – 36».

Особое место среди источников занимает мемуарная литература. Этот блок источников важен для понимания лагерной культуры, особого отношения к труду и жизни, социальной организации заключенных.

Воспоминания бывших узников ГУЛАГа помогают в восстановлении целостной картины режима содержания заключенных²⁴.

Наиболее известные мемуары – автобиографические произведения А.И. Солженицына, В.Т. Шаламова²⁵. Для изучения пермских лагерей показательны мемуары бывшего заключенного Соликамскбумстроя и Усольлага Йоханнеса Тоги²⁶. Автор описывает бытовое положение на пересыльном пункте г. Соликамска, начало работ по строительству Усть-Боровского целлюлозно-бумажного комбината.

²⁴ Волков О. В. Погружение во тьму. М., 2005; Павлов И. И. Загубленное поколение. СПб., 2006; Проценко П. Г. Цветочница Марфа. М., 2002.

²⁵ Солженицын А. И. Архипелаг ГУЛАГ: опыт художественного исследования. М., 1990. С. 69; Шаламов В. Собрание сочинений. Т. 3. М., 1998. С. 525.

²⁶ Риутта У., Тоги Й. Осужденный по 58-й статье: история человека, прошедшего уральские лагеря. СПб., 2001. С. 118–126.

Еще одна важная группа источников – периодическая печать лагерных управлений. Практически в каждом исправительно-трудовом лагере выпускались газеты, боевые листы, настенные информационные стенды²⁷.

В Усольяге Пермской области издавалась газета «Борьба за лес». Подшивка этого периодического издания имеется на хранении в музее Усольяга в г. Соликамске Пермского края.

Научная новизна состоит в том, что еще не было специального исследования, рассматривающего становление системы режима содержания заключенных на материалах конкретного региона – Пермской области. Используемые в многочисленных работах по ГУЛАГу документальные примеры из жизни и деятельности исправительно-трудовых лагерей рассматриваются лишь как материалы, несущие определенную информацию исследователю, но не как часть общей системы режима, создаваемой и видоизменяемой на протяжении всего периода существования ГУЛАГа.

На основе новых, ранее не использованных источников в данной работе исследуются особенности организации режима содержания лагерников, правовой статус заключенного Пермских лагерей, вопросы эффективности нормативно-правовой базы, как части всей пенитенциарной системы СССР.

Кроме того, автором вводятся в научный оборот ранее не используемые документы из фондов ГУЛАГа, касающиеся вышеперечисленных вопросов (копии данных документов представлены в приложении к исследованию).

Научно-практическая значимость диссертационной работы определяется тем, что содержащиеся в ней выводы, значительный фактический материал, впервые вводимый в научный оборот, могут быть использованы при создании обобщающих трудов по истории советского общества и ГУЛАГа, в преподавании отечественной истории, в краеведении. Ретроспективный анализ системы содержания заключенных, эффективности

²⁷ ГОПАПО. Ф. 4462. Оп. 1. Д. 1. С. 10–12.

ее компонентов на конкретных примерах исправительных заведений Пермского края (бывшей Пермской, Молотовской области) может помочь специалистам в разработке современных систем режимов содержания осужденных, исходя из положений современного реформирования уголовно-исполнительной системы.

Приложение к работе можно использовать как справочное пособие по нормативно-правовой базе деятельности ИТЛ и К ГУЛАГа НКВД – МВД СССР.

Апробация работы. Содержащиеся в диссертации концептуальные положения, общие и частные выводы апробированы в научных публикациях, выступлениях на региональных, межвузовских и всероссийских научных конференциях: Краеведческие Смышляевские чтения (Пермь, 2003 г.); Первые Астафьевские чтения (Пермь, 2003 г.); Вторые Астафьевские чтения (Пермь, 2004 г.); Всероссийская межвузовская конференция «Опыт взаимодействия с общественными организациями, органами местного самоуправления и внедрения инновационных технологий в практическую деятельность ФСИН России» (Пермь 2009); Всероссийская конференция «Современные проблемы гуманитарных и естественных наук» (Москва 2010); Всероссийская научно-практическая конференция «Становление и развитие уголовно-исполнительной системы России» (Пермь 2010), а также нашли отражение в девяти опубликованных работах, включая одно учебное пособие и статью в одном из ведущих рецензируемых периодических изданий, входящем в рекомендованный Перечень ВАК, объемом 4,5 печатных листа.

Текст диссертации прошел обсуждение на заседании кафедры новой и новейшей истории России ГОУ ВПО «Пермский государственный педагогический университет», протокол № 4 от 2 февраля 2010 г.

Положения, выносимые на защиту.

1. Режим содержания заключенных определяется исходя из опасности совершенного преступления, самыми опасными в ГУЛАГе считаются

политические заключенные, в соответствии с этим к ним применяются наиболее жесткие виды режима.

2. Положения нормативно-правовых актов не соответствуют реальной картине режима, лагерной жизни и быта в исправительно-трудовых лагерях Пермской области.

3. Правовое положение заключенных лагерей определяется внутренними документами ГУЛАГа, и часто не соответствует положениям нормативно-правовой базы существующей в СССР.

4. Нормативная база по режиму содержания заключенных ГУЛАГа становится не эффективной к началу 1950-х гг., этот фактор является одним из определяющих при решении о ликвидации ГУЛАГа МВД СССР.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и источников, приложений.

Основное содержание работы.

Во введении обоснована актуальность темы и ее научная новизна, определены объект и предмет исследования, его хронологические и территориальные рамки, сформулированы цель и задачи работы, рассмотрены историография вопроса, источниковедческая база и методология исследования.

Первая глава - **«Режим и охрана заключенных ГУЛАГа».**

В первом параграфе главы – **«Эволюция режима в исправительно-трудовых лагерях ОГПУ – НКВД – МВД»** - дается обзор применявшихся на протяжении существования ГУЛАГа видов режима содержания заключенных. В большинстве лагерей ГУЛАГа применялись три вида режима - строгий, усиленный и общий режим. Для нарушителей предусматривался штрафной режим (штрафные лагерные подразделения).

В 1943 г. с появлением каторги выделяется новый порядок жизни заключенных, который условно можно назвать – каторжным режимом. В появившихся в 1948 г. особых лагерных подразделениях строгий режим

содержания заключенных был более жестким, чем строгий режим специальных лагерных подразделений.

Выявляются несоответствия видов режима реальной картине дел в исправительно-трудовых лагерях Прикамья. Недочеты в вопросах соблюдения режима в начале 50-х годов серьезно отразились на лагерной жизни, когда по всей стране, в том числе и в Пермской области, начались беспорядки, связанные с противостоянием уголовно-бандитствующего элемента (так называемые воровские войны). Однако лагерной администрации удалось справиться с противостоянием, частично разделив контингенты «воров», частично усилив охрану.

Во втором параграфе – **«Охрана заключенных в лагерях ГУЛАГа»** – описывается эволюция охранных структур лагерей. В 1937 г. НКВД устанавливает в лагерях свои представительства – третьи отделы, приказом НКВД СССР № 00588 «С объявлением временного «Положения о 3-х отделах Исправительно-трудовых лагерей НКВД» от 14 сентября 1937 г.²⁸.

В документе указывалось, что третьи отделы исправительно-трудовых лагерей являются оперативными аппаратами, выполняющими функции органов государственной безопасности в пределах данного лагеря. Функции 3-тих отделов предполагали ведение в полном объеме агентурно-оперативной и следственной работы как в отношении заключенных, так и всего вольнонаемного состава лагерей²⁹.

В 1943 г. в лагерях ГУЛАГа образуется «Внутренняя надзирательская служба». Так, в разгар Великой Отечественной войны в ГУЛАГе появляется структура, корни которой тянутся ко временам царской тюрьмы.

Эффективность работы охранных структур иллюстрируют отчеты проверяющих Пермские лагеря комиссий. Отмечался некомплект личного состава, низкий моральный облик сотрудников, нарушения положений охраны на производстве. Необходимо отметить, что, несмотря на

²⁸ ГАРФ. Ф. 9401. Оп.1а Д. 15. С. 22-25.

²⁹ ГАРФ. Ф. 9401. Оп.1а Д. 15. С. 22-25.

повсеместную нехватку стрелков и надзирателей, лагерям Пермской области в целом удавалось обеспечивать надлежащую охрану контингента.

Вторая глава – **«Правовое положение заключенных»**.

В первом параграфе – **«Права и обязанности заключенных ГУЛАГа»** – выводится правовое положение заключенных.

Согласно нормативно-правовой базе соотношение прав и обязанностей, представляемое для заключенных, можно назвать вполне приемлемым. Само пенитенциарное законодательство 30–40-х годов не акцентировало внимание на правах заключенных, находившихся в исправительно-трудовых лагерях. Выполнение хозяйственных задач, поставленных перед ГУЛАГом, превалировало над соблюдением социалистической справедливости в отношении заключенных. В 50-е годы к правам заключенных и их защите пенитенциарные институты стали подходить более осознанно. Примером тому служат встречающиеся в архивах жалобы лагерников, которые, как правило, доходили до адресата и на которые следовала соответствующая реакция ГУЛАГа или прокуратуры.

Во втором параграфе – **«Система поощрения и наказания»** – описывается система мер воздействия на заключенных.

В лагерях и колониях ГУЛАГа применялся широкий спектр мер воздействия на заключенных, подразделяемых на меры поощрения и наказания. Меры наказания применялись к заключенным нарушающим режим, к ним относились: выговоры, ужесточение режима, уголовная ответственность.

Система мер поощрения, применяемых к заключенным ГУЛАГа, также делилась на несколько категорий: вынесение благодарностей, улучшение режима, премирование, расконвоирование и досрочное освобождение.

В третьем параграфе – **«Правовые нарушения в ИТЛ Прикамья»** – показаны факты нарушений и несоответствий правовой базы реальному положению дел с соблюдением прав заключенных лагерей Пермской области.

Типичные нарушения, характерные для исправительно-трудовых лагерей Прикамья на всем протяжении их существования: несоответствие условий содержания заключенных виду режима, проблема нарушения постатейного размещения заключенных, которая остро встает после 1948 года, неправильное трудоустройство заключенных, причем имеется ввиду использование особо опасного контингента на работах вместе с вольнонаемными, кроме того, использование на низших административно-хозяйственных должностях несоответствующих категорий заключенных.

Третья глава работы – **«Жизнь и быт заключенных ГУЛАГа».**

В первом параграфе – **«Питание в исправительно-трудовых лагерях и колониях ОГПУ-НКВД-МВД»** – раскрывается важнейший элемент лагерного быта – система питания заключенных. Подтверждается факт, описываемый бывшими заключенными лагерей ГУЛАГа о скудности рациона питания. Для сравнения дается таблица норм питания заключенных и служебно-розыскных собак, где калорийность питания собаки превышает калорийность питания заключенного.

Проблемы в питании заключенных существовали на протяжении всей истории прикамских лагерей. Связано это, прежде всего с нормами питания, спускаемыми ГУЛАГом. Декларируемые ГУЛАГом нормы сложно назвать достаточными для полноценного питания человека. Необходимо учитывать, что существовали проблемы с централизованной поставкой питания, с обеспечением надлежащих условий хранения продуктов, с закупкой необходимого инвентаря для кухонь, также не хватало квалифицированных поваров, снабженцы лагерей часто не справлялись со своими обязанностями.

Во втором параграфе – **«Бытовые условия заключенных ГУЛАГа»** – описывается жизнь и быт в исправительно-трудовых лагерях.

Выявляется проблема несоответствия бытового положения заключенных нормам, прописанным в приказах и распоряжениях ГУЛАГа.

Выводится общелагерная формула, когда во исполнение производственных показателей организация жизни и быта заключенных

отводилась на второй план. Бытовое положение заключенных остается приемлемым до середины 1930-х гг. и серьезно ухудшается на протяжении 1940-х гг. Бытовое положение заключенных становится лучше с середины 1950-х г.г., когда, кстати, резко падает производственная эффективность исправительно-трудовых лагерей.

Бытовое положение заключенных Прикамья вполне вписывается в общую картину жизни среднестатистического заключенного ГУЛАГа.

В третьем параграфе – **«Трудовое использование и распорядок дня заключенных ГУЛАГа»** – фактически обосновывается подчинение организации дня заключенного эффективному трудовому использованию.

Согласно нормативным документам каждое лагерное управление самостоятельно устанавливало время подъема и отбоя в лагере так, чтобы максимально задействовать световой день. Заключенные использовались на работах в соответствии с присвоенной им категорией труда. Не работать могли лишь больные, находящиеся в стационарах и сидящие в карцере. Особо тяжелые работы предполагалось выполнять каторжникам, а позже заключенным Особых и Специальных лагерей.

Содержащиеся в исправительно-трудовых лагерях Пермской области в основном выполняли работы по заготовке и сплаву леса, а также строительству промышленных предприятий и развитию инфраструктуры.

В **«Заключении»** сформулированы основные выводы диссертации.

За время существования ГУЛАГа режим содержания заключенных претерпел немало изменений, в зависимости от экономической, политической обстановки в стране, внешнеполитических и военных факторов. Различие видов режима заключалось в более или менее строгой регламентации жизни быта и труда заключенных, а также в системе поощрения и наказания.

В лагерях Прикамья существовали все известные формы режима. Было в Прикамье и каторжное отделение – Створ, расположенное в 30 километрах от города Чусовой Пермского края.

Для воздействия на заключенных применялся широкий спектр мер поощрения и наказания. В целом согласно положениям нормативных актов меры воздействия на заключенных вполне вписывались в общую для СССР правовую практику, однако на деле исследователь сталкивается с повсеместными нарушениями нормативных актов, на которые администрация лагерей часто не обращала внимания.

Из материалов исследования следует, что исполнение нормативной базы на практике было не полным, а иногда принимало причудливые формы.

Можно с уверенностью сказать, что нормотворческая деятельность ГУЛАГа уже к началу пятидесятых годов стала неэффективной. Главк потерял связь с действительностью на местах. Отсюда крупные хозяйственные и экономические просчеты системы. Материалы исследователей ГУЛАГа четко показывают, что лагеря становятся убыточными к середине двадцатого века, государство перестает справляться с финансовыми нагрузками пенитенциарной системы.

Она просуществовала по инерции еще несколько лет, а в 1960 году ГУЛАГ ликвидируют, однако лагерная система, пусть и в видоизмененном состоянии, остается по сей день.

В современной России идет крупномасштабная реформа уголовно-исполнительной системы, одна из основных целей реформы – уход от лагерной структуры пенитенциарных заведений.

Для того чтобы реформа стала эффективной, придется создавать новую систему режима содержания осужденных, в которой необходимо учесть ошибки еще совсем недавнего прошлого.

Основные результаты исследования изложены в научных публикациях:

в изданиях, входящих в Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий, рекомендуемых ВАК:

1. Саранча, Г.А. Эволюция режима в исправительно-трудовых лагерях ГУЛАГа 1930 – 1960 гг. / Г.А. Саранча // Вестник Поморского университета. Архангельск. – 2010. – № 7. – С. 75 – 80.

В других научных изданиях:

2. Саранча, Г.А. Кто должен был создать "Камское море"? (Усольский исправительно-трудовой лагерь) / Г.А. Саранча // Вестник Пермского государственного педагогического университета. Пермь. – 2002. – №1. – С. 56 – 62.

3. Саранча, Г.А. Исторические аспекты взаимодействия общественных организаций и органов местного самоуправления с уголовно-исполнительной системой / Г.А. Саранча // Пермь : Пермский институт ФСИН России, 2009. – С.78 – 82.

4. Саранча, Г.А. Характеристика источников по исследованиям нормативно-правовой базы ГУЛАГа / Г.А. Саранча // Пермь : Пермский военный институт внутренних войск МВД России, 2009. – С. 48 – 61.

5. Саранча, Г.А. Усольский исправительно-трудовой лагерь НКВД – МВД СССР 1938 – 1960 годы / Г.А. Саранча // М. : НИИ ФСИН России, 2010. – С. 134 – 150.

6. Саранча, Г.А. Нормативно-правовая база ГУЛАГА НКВД - МВД СССР / Г.А. Саранча // М. 2010. – С. 89 – 99.

7. Саранча, Г.А. История развития нормативно-правовой базы ГУЛАГа / Г.А. Саранча // Пермь : Пермский институт ФСИН России, 2010. – С 70 – 79.

8. Саранча, Г.А. История уголовно-исполнительной системы / Г.А. Саранча // Пермь : Пермский институт ФСИН России, 2010. – 127 с.

9. Саранча, Г.А. Охрана и оперативная работа с заключенными в лагерях ГУЛАГа на территории Прикамья / Г.А. Саранча // Вестник Пермского института ФСИН России. Пермь. – 2010. – № 2. – С. 51 -54.